

К вечеру, созвонившись с Потаповым, я подъехал к нему на работу.

- Пётр Дмитриевич, мне надо, чтобы в меня выстрелили из пистолета. – Серьёзным тоном начал я своё «наступление» на подполковника.

- Александр, ты алкоголь-то из организма выведи, как ты это умеешь делать. – Хозяин кабинета сурово смотрел на меня. - То, что ты хороший лекарь – мне известно, но сумеешь ли ты сам себе залечить травму, или рану - это ещё вопрос. И вообще, какая муха тебя укусила? Что за навязчивая идея, окончить жизнь самоубийством? Да и не самоубийством, а чтобы тебе застрелили!

- Послушайте, Пётр Дмитриевич, мне в последнее время удалось так усовершенствовать своё тело, что я почти уверен - никакого вреда пистолетная пуля мне не нанесёт.

- Вот это мне интересно, каким же таким способом тебе удалось «усовершенствовать тело»? Ты что, вживил себе титановые пластины под кожу?

- Во-во, вы сразу же нашли верный ответ! Вживил – точно так! Не без посторонней помощи, конечно, но это уже не так важно.

Полицейский поднялся и громко засопев, заходил по кабинету.

- Ну а почему обязательно стрельбище, а не тир? Какая разница? В тире мы могли бы остаться вдвоём, а на стрельбище надо задействовать кучу народу выставляя охранение.

Ага, старик стал понемногу уступать! Надо поднажать.

- Хорошо, вы меня убедили. Согласен на тир. Просто мне казалось, что на стрельбище, если что пойдёт не так, прикопаете тело и всё, а в тире куда его девать?

- Александр! – рявкнул подполковник.

Я подскочил со стула и подняв руки вверх извиняющимся голосом сказал:

- Дядя Петя, простите дурака. Сам иногда удивляюсь, откуда в моей голове берутся такие мысли.

- Эх, Александр-Александр, да разве можно этим шутить!

Мне пришлось изобразить из себя первоклашку, ковыряя носком кроссовки пол кабинета.

- Я больше не буду.

В моём голосе было столько раскаяния, что Дмитрич, хмыкнул и усевшись за стол спросил:

- И когда тебе надо провести этот эксперимент?

- Да хоть сейчас. – Я решительно посмотрел на подполковника.

- Эхе-хе, - вздохнул он и потянулся к телефону.

Через десять минут мы были в тире, который был оборудован в подвале отдела. Не думал, что так бывает, но оказывается бывает.

Дежурный по тиру, проведя все необходимые процедуры, выложил пистолет Макарова, две обоймы и, взглянув на подполковника вышел.

- Может сначала из травмата надо было попробовать, - в последний раз попытался уговорить меня Дмитрич.

- Я к полумерам не привык!

-Тьфу ты... - в сердцах плюнул подполковник, видя, как я решительно направляюсь в конец тира.

- Александр, в последний раз говорю, пуля - она ведь дура!

- Не бойтесь, Пётр Дмитриевич, цельтесь в грудь.

Полицейский вздохнул и поднял пистолет.

Браслет на левой руке сразу нагрелся, а вот новый никак не отреагировал.

Выстрел прогремел неожиданно громко, и время тут же замедлилось. Пуля летела довольно быстро и точно в грудь, но времени увернуться было вполне достаточно. Вокруг меня мгновенно появилось сияние и как только кусок свинца коснулся его, он с лёгким шлепком сплюснулся и упал к моим ногам.

Не понял, это что было? Браслеты что ли так меня прикрыли?

- Ты как? - Раздался озабоченный голос Дмитрича. - Я попал?

- Всё нормально. Попали, но надо ещё разок попробовать.

- Александр, я много стрелял в своей жизни, но руки давно так не тряслись. Может хватит?

- Нет-нет. Давайте ещё раз.

Вторую пулю мне удалось пропустить до тела, постаравшись заблокировать браслеты. Она ударила в солнечное сплетение совсем не больно, и сплюснвшись упала вниз. Пока я её рассматривал ко мне подбежал подполковник.

- Это что, - он уставился на расплюсченные куски свинца. - Это как?

- Ловкость рук и никакого мошенничества, - моя улыбка была, как у голливудских звёзд.

- Этого не может быть! - старый блюстителю порядка не мог в это поверить.

- Пётр Дмитриевич, всё хорошо, не волнуйтесь. Ну вы же сами видите, что такое бывает. Не со всеми, конечно, но вот со мной бывает. - Я пытался его успокоить. - давайте продолжим.

Он, опустив голову, пошёл к стойке.

Следующие пули мне удалось пропустить без сопротивления браслетов. При каждом попадании меня немного откидывало назад, но на ногах я устоял. Удары пуль были довольно ощутимы, но терпеть можно. Скорее всего автоматную мне не сдержать. Вот тут пусть уже браслеты помогут.

Вторую обойму я попросил отстрелять «двойками», но в принципе большой разницы не было. Первую «двойку» я принял браслетами с таким же результатом, как и первую пулю, а остальные, принятые телом, так же немного отбрасывали меня, но с ног так и не свалили.

Я подошёл к стойке. Подполковник прищурившись смотрел на меня.

- Так значит ты простой экстрасенс?

- Пойдёмте к вам в кабинет, Пётр Дмитриевич.

Мы просидели почти два часа и хозяину кабинета, как человеку всю жизнь проработавшему в органах, удалось вытащить из меня всё. Ну почти всё. Всё, что я посчитал возможным рассказать, без подробностей и упоминания имён.

- Так что, ты теперь можешь спокойно и без последствий пережить выстрел из пистолета? - Дмитрич всё ещё с сомнением смотрел на меня.

- Ну вы же сами видели.

- А автоматную пулю? - Прищурившись спросил он.

- Можно проверить. Но, тогда точно за город придётся ехать.

- Нет уж, хватит с меня таких экспериментов. - Подполковник поднялся и заходил по кабинету. Потом остановился, взглянул на меня, и опять начал «нарезать круги».

- Пётр Дмитриевич, вы что-то хотите сказать? Я же вижу, что вы что-то знаете о данном вопросе. Я имею ввиду, знаете о людях с необычными возможностями.

- Да, знаю, и уже говорил тебе о них. Но чтобы человек мог сдерживать пулю - нет, о таком не слышал.

Он вернулся за стол и подавшись вперёд начал говорить:

- Ещё когда я учился в высшей школе милиции, был у меня однокурсник. Его отец работал в нашем министерстве. Так вот он однажды, на каком-то празднике, хорошо подвыпивши, сказал мне, что хотел бы работать в отдел «Три семёрки». Когда я спросил, что это за отдел, он, помахав пальцем перед лицом, ответил, - «Отдел по борьбе с потусторонним, только я тебе ничего не говорил». После этого я как-то попытался у него опять спросить про этот отдел, но он только посмеялся и сказал, что это отдел по борьбе с портвейном, который мы называли «Три топора». С тех пор я ни чего про это не слышал.

Забарабанив пальцами по столу, подполковник продолжил:

- Вот и получается, что уже тогда была структура, которая занималась такими вопросами.

- А я, как сердцем чувствовал, что что-то такое у нас есть. Поэтому и не хотел, чтобы моё имя упоминалось в деле этого садиста - Виталия Золотарёва. Пусть это не совсем то направление и никакой мистики здесь нет, но всё же! Первый раз, как экстрасенс я «засветился» именно тогда.

- А почему ты не хочешь попробовать вступить в контакт с людьми, которые работают в этой области?

Ну вот, и этот туда же. Только что Зуев задавал подобный вопрос, а теперь и очень «внутренние органы» заинтересовались этим моим решением.

- Ну, во-первых, я не знаю, где искать таких людей. Представляю, прихожу я в ФСБ, или ещё куда и говорю – я маг и волшебник, какую у вас им зарплату платят? И окажется, что денег мне и не надо, в психушке всё бесплатно. А во-вторых, не люблю я подчиняться чужим приказам.

- Эх, Александр, – Дмитрич скептически хмыкнул, – неужели ты не понимаешь, что один человек не может решить данную проблему в масштабе страны, а то и всего мира! Тут нужна организация! С аналитикой, экспертами, финансами и всем прочим.

Пришлось почесать голову.

- Возможно вы и правы, Пётр Дмитриевич. Кстати, вы не первый кто говорит мне об этом.

- Ну вот видишь!

- Ладно, я подумаю. Знаете что меня смущает в этом вопросе? Почему про такую организацию ничего до сих пор неизвестно? Вот были в своё время ЧК, КГБ, а теперь ФСБ, и все знают, что были и есть такие конторы, а вот про спецов по эзотерике, что-то не слышно.

- Эх, Александр, мальчишка ты ещё. Тебе кажется, что целое министерство надо создавать под это дело? Я же тебе говорю, что при той же ФСБ может быть отдел, который всем этим занимается. И штат там может быть каким угодно. И называться может как угодно, хоть по борьбе с летающими коровами, а заниматься будут, как раз вот такими делами.

- Ну а вы, Пётр Дмитриевич, не могли бы аккуратно поспрашивать ваших коллег, по данной теме?

Подполковник хмыкнул. – А чем я буду объяснять интерес к этому вопросу? Может мне сказать, что есть у меня на примете парень, которого пули не берут?

- Нет-нет, - быстро сдал я назад, - торопиться не надо.

- Вот видишь ты какой! Разузнай всё для тебя, но самого не «свети». Прямо разведчик-нелегал!

И вдруг, прищурившись он спросил:

- На какую разведку работаете, гражданин Полетаев?

Я обалдело посмотрел на подполковника... Тот сначала хмыкнул, а потом захохотал, глядя на моё изумлённое лицо.

- Ладно, Александр, попробую для тебя что-нибудь разузнать. – Вытирая выступившие слёзы, пообещал этот шутник.

- Спасибо, Пётр Дмитриевич. Если что – звоните.

- Позвоню, - поднимаясь сказал он. - Что-то засиделись мы с тобой, пора и по домам.

- Вас подвезти?

- Нет, спасибо я на служебной.
- Ну всего хорошего. Созвонимся.
- Бывай, Александр.

Припарковав у дома машину, я сходил за котом и забрав его, наконец-то вернулся в родную обитель. Да, день оказался довольно канительным и насыщенным событиями. А вот пообедать я так и не сумел, поэтому заказал пиццу и съел её почти всю, отдав коту только один кусок.

Потом мы долго разговаривали с Никой по телефону. Причём Чёрный тоже пару раз вставил своё «мяу» в наш разговор. Вероника смеялась и говорила, что сильно по нам соскучилась. Я пообещал завтра встретить её в аэропорту.

- А ты что-нибудь привёз мне из поездки? – Спросила уже сонным голосом моя невеста.
- Привёз, но это будет свадебный подарок. И ты его получишь, когда станешь моей женой.
- Тогда я пошла спать, чтобы скорее наступил этот момент.

Поцеловав меня в трубку и мяукнув коту, моя любовь отправилась спать. Да и мне пора ложиться. Завтрашний день тоже обещал быть нелёгким. Одно увольнение с работы чего стоило!

Но, как оказалось, я зря сильно переживал. К генеральному директору я пришёл с заявлением уже подписанным Сергеем, который был в шоке от моего решения, но заявление всё-таки подписал. И тут же он протянул мне красивую брошь.

- Ты сказал, чтобы я для Юли купил и тебе принёс.
- Да-да, помню. Давай сюда.

Я зажал брошку в ладонях и через минуту вернул назад.

- Всё, пусть носит на здоровье, и не боится косых, завистливых взглядов.
- Спасибо, друг. – Сергей крепко пожал мне руку.

У директора я тоже не задержался...

- А мы вас хотели назначить заместителем начальника отдела. В чем же дело? - Сурово спросил он.
- Женюсь и хочу заняться бизнесом. Прошу уволить меня сегодняшним числом.

Директор задумался, но после моих слов – «подписывайте-подписывайте» - дело было сделано. Так что в аэропорту Нику встречал уже безработный.

Но до аэропорта я успел сделать ещё одно важное дело. Позвонив утром Петру Дмитриевичу, я разузнал, есть ли у нас в городе хорошие ювелиры. Кому же, как не работнику органов, знать о ювелирах! И по его «наводке» я подъехал в одну неприметную мастерскую.

- Я к вам по рекомендации подполковника Потапова, - представившись сказал я мастеру, что

сидел за высокой стойкой делящей помещение пополам.

- Ах вы от Петра Дмитриевича, дай Бог ему здоровья, золотой человек, скажу я вам. Благодаря ему я таки сижу здесь, а не в местах, столь отдалённых. Хотя никогда ни в чём криминальном не участвовал, что и смог доказать, Пётр Дмитриевич.

Присмотревшись к этому немолодому мужчине, мне стало понятно, что ему, «таки», можно доверять, хотя денег он с меня, наверное, возьмёт не мало.

Я достал из кармана четвёртый рубин, который остался у меня после поездки к Кузнецу, и показал его ювелиру. Тот на мгновение замер, но потом быстро сунул камень под лампу и посмотрев на него сквозь большую лупу, поцокав языком, спросил:

- Что-то для себя хотите, или кому-то в подарок?

- Подарок.

- И кому же это так повезло, что вы хотите расстаться с таким сокровищем?

- Моё сокровище прилетает сегодня во второй половине дня, и вскоре мы с моим сокровищем станем мужем и женой.

- Ай, я вас понимаю! Ну что же, такой камень требует соответствующей работы. Приходите дней через пять.

- Три!

- Молодой человек, вы хотите, чтобы я работал круглые сутки и остался без глаз? Ну хорошо, три так три.

- А я вам за скорость, пожелаю хорошего здоровья.

- Ой, вы мне нравитесь! Но хорошо бы к пожеланию здоровья, добавить немного денег, чтобы было на что это здоровье поддерживать.

- Марк Соломонович, я не просто желаю здоровья, я его «таки» немного поправляю. Дайте руку.

Ювелир неуверенно протянул мне ладонь, глядя на меня через толстые стёкла очков.

Ну вот зрение мы ему и поправим.

Через минуту я отпустил его сухую ладошку и спросил:

- Ну как?

Растерянно покрутив головой, мужчина испуганно спросил:

- Что как?! Я же ничего не вижу! Что вы сделали?

- Вы очки-то снимите. – Улыбаясь ответил я.

- Зачем мне снимать очки, которые долгие годы заменяют мне гл... - он, стащив с носа свои «окуляры», запнулся. – Господи, что же это?!

- Это нормальное зрение, от которого вы уже отвыкли.

- Александр Николаевич, да вы святой!

- Нет-нет, Марк Моисеевич, не надо так меня называть. Я обычный человек. И мне бы очень хотелось, чтобы перстень был готов к субботе.

- Приходите послезавтра, всё будет готово. Такому человеку да не сделать быстро! Я вас умоляю!

- Хорошо, я заеду послезавтра. А в какую сумму вы намерены оценить свою работу?

- Молодой человек, вы же ничего не взяли с меня за мои глаза, таки и я с вас не возьму... лишнего. – Чуть с заминкой закончил он.

Улыбнувшись, я попрощался и вышел.

До прилёта самолёта оставалось не так много времени, но мне удалось заскочить в магазин и купить букет цветов.

Ника, после перелёта была немного уставшей, но довольной. Мы сразу отправились в нашу квартиру и весь вечер провели в тесной, дружеской обстановке. Чёрный пытался пристроиться на кровати у нас в ногах, но этот номер у него не прошёл. Ника ласковым голосом объяснила ему, что все должны спать в отведённых для них местах, и кот, по-моему, даже не обидевшись, ушёл в ванную.

- Саш, а что у тебя с кожей? – Задала вопрос моя невеста, когда мы остались одни.

- А что такое?

- Да ты стал какой-то упругий и даже кубики пресса появились.

- Это всё твоя методика тренировок дала такой неожиданный эффект.

- Точно? – Скептически спросила Ника.

- Я так старался произвести на тебя впечатление, и кажется мне это удалось, - обнимая невесту проговорил я...

Утром мы помчались с Вероникой по магазинам, и на поиски подходящего кафе, где бы можно было отметить наше торжество. И надо сказать, что нам повезло. За день мы успели и с кафе договориться и купить всё что надо. Эту ночь Ника ночевала дома и на следующий день мы решили не встречаться и заняться каждый своими делами.

Ко мне с утра приехали мама со Светкой, наводить порядок в моей холостяцкой квартире. А что там наводить, если тут некому разбрасывать одежду и пачкать. Но они так решили, и я не стал им препятствовать.

А мне надо было съездить за моим свадебным подарком.

Марк Соломонович довольно улыбался, передавая мне коробочку.

- Молодой человек, могу заверить вас, что в эту вещь я вложил кусочек своей души! Да и как

не вложить, когда работаешь с таким великолепным камнем! Кстати, у вас больше нет таких?

- К сожалению, нет. - Улыбаясь ответил я, открывая футляр.

Твою дивизию!

Это было что-то! Да, Марк Соломонович настоящий мастер. Камень в красивой золотой оправе, сиял как звезда. Видя моё изумление, ювелир спросил:

- Ну что скажите? Можно такое дарить невесте?

- Да... Прекрасная работа. Благодарю. Сколько я вам должен?

- Я вас умоляю, какие счёты между своими людьми? - И Марк Соломонович назвал умопомрачительную сумму.

Кхе-кхе - я слегка поперхнулся и продолжая рассматривать перстень спросил:

- А кстати, как ваши глаза?

- Всё в порядке, а что? - немного напрягшись спросил ювелир.

- Дело в том, что для закрепления эффекта необходимо провести ещё один сеанс, иначе зрение может опять ухудшиться.

Кхе-кхе - закашлялся мастер.

- Знаете, Александр Николаевич, я, засмотревшись на камень, назвал вам немного не ту сумму.
- И он назвал новую, вполне приемлемую.

Я достал деньги и расплатившись сказал:

- Теперь за зрение можете не волноваться. Очки вам больше не понадобятся.

Пожимая мне руку Марк Соломонович ответил:

- Приятно иметь дело с серьёзным человеком, который отвечает за свои слова. Если появится надобность в моих услугах, всегда буду рад вам помочь.

- Буду иметь ввиду. Всего хорошего.

Интересно, не предложить ли Марку Соломоновичу золотую цепь, которая «мёртвым» грузом лежит у меня? Будет на что свозить невесту в свадебное путешествие.

Ну это так - мысли вслух...

Получив от ювелира шикарный перстень, я был полностью готов к намечавшемуся событию.

Гостей у нас на свадьбе будет немного, мы решили отметить это дело в узком кругу. Я не очень люблю большие шумные компании, и Ника, как оказалось тоже. Поэтому мы, посоветовавшись, решили, что пригласим только Маргариту с Романом и Сергея с Юлей. Небольшое кафе, что нам удалось снять, как раз и было рассчитано на компанию родственников и близких друзей.

Ночью, мне приснился мой мраморный дом, который не снился уже очень давно! Весь он был

украшен цветочными гирляндами. Песок на тропинке казался золотым, а вода, срывавшаяся с уступа, была хрустально прозрачной. Радуга между браслетами была невероятно яркой и большой. Я смеялся смотря, как в ней меняются краски. Выбравшись из-под водопада, я пошёл вдоль ручья, в журчании которого, можно было уловить какую-то мелодию. Из-за моря поднималось огромное солнце, свет и тепло от которого пронизывали моё тело. Сбросив тунику, я разбежался и нырнул, расплёскивая изумрудные капли. Вода была тёплой и прозрачной. Вокруг меня плавали какие-то мелкие разноцветные рыбки, на дне по песку бежала пара одинаковых крабов, забавно поджав свои клешни. Вынырнув я направился к берегу, вода, сбегавшая с мокрых волос, мешала смотреть, тряхнув головой разбрасывая брызги я взглянул на берег – там стояла Вероника!

- Ника! – радостно заорал я во всё горло... и проснулся.

За окном уже было светло, вставало солнце, начинался новый день.

С половичка, повернув ко мне морду, изумлённо смотрел Чёрный.

Свадебный день, почему-то, запомнился мне урывками. Скорее всего из-за волнения. А что вы хотите – первый раз женюсь.

Вот я еду за мамой, Светкой и её парнем Максимом, вот мы дома у Ники, я забираю невесту, и мы едем в ЗАГС, куда уже подъехали Маргарита с Романом, и Сергей с Юлей. Вот мы расписываемся и едем на набережную, и, бахнув там шампанским, отправляемся в кафе.

И когда вся наша компания уселась за большим столом, мне наконец удалось справиться с волнением, и прежде чем нас начали поздравлять я поднялся и сказал:

- Дорогие наши родственники и друзья, у меня сегодня очень важный день! Мне, посчастливилось найти девушку, в которую я влюбился с первого взгляда. И этому есть свидетели.

- Да-да, так и было, - подтвердила улыбающаяся Маргарита.

- И вот сегодня, - продолжил я, - эта девушка стала моей женой и мне хотелось бы сделать ей небольшой подарок.

Достав из кармана футляр, я открыл крышку и вынул перстень. Луч солнца, упавший на камень так заставил его сверкнуть, что кое-кто даже прищурился, на столько ярко заиграл гранями тёмно-красный рубин.

Все невольно ахнули, а Ника засветилась счастливой улыбкой.

Я готов был на всё, лишь бы моя жена почаще так улыбалась.

Больше глав здесь https://boosty.to/alex_bercut

<http://tl.rulate.ru/book/93912/3320996>